

"Если от прочитанных стихов останется в памяти хотя бы одна строчка, то автор их — уже поэт"

Валерий Шамшурин

Сирень ломает палисадники.
Берёзы гонят бражный сок.
И ветры носятся, как всадники,
Свистя над гривами осок.
Морскою синью небо полнится,
В нём облака — как острова....
Ещё немного — и опомнится,
Дурманом изойдёт трава.
Замолкнут, захлебнувшись росами,
Цветов лихие бубенцы,
Ещё немного —
Станут взрослыми
Все желторотые птенцы.

.....

.....

Зачем окно отворено
В прохладу вымокшего сада?
Зачем в стекле отражено
Свечение позднего заката?
Зачем на вянущем листе
Дождинка алая искрится?
Зачем в холодной высоте
Распластывает крылья птица?
Зачем на сад и на зарю,
На всё, что есть краса земная,
Я зачарованно смотрю,
Как бы навек запоминая?

.....

*На закате становится тихо.
Слышно всем, если кто-то
вздохнёт.
И ничьё загулявшее лихо
Незлобивой души не встряхнёт.
И торжественно, как на моление,
На поля, на луга и на лес
От гнетущих тревог исцеленье
Утешеньем нисходит с небес.
Не повалены травы ветрами.
Всё спокойно вблизи и вдали.
И стоишь в тишине, словно в
храме.
Посреди неоглядной земли.*

.....

Мои деревья

*Исполнены радушья и доверья,
Нависнув над сараями шатром,
Как няньки, задичавшие деревья
Толпятся у ограды за двором.
В них свет и тени совместились
разом,
Рябя в листве, от солнца золотясь.
И старым тополям, и старым вязам
Не в тягость лет незыблемая связь.
Они кивают кронами густыми,
Приветствуют, под сень свою маня.
Кто, как не я, их помнит молодыми?
Кого они зовут, как не меня?*

Да, конечно, всё проходит.
Всё проходит и пройдёт,
Потому-то грусть находит,
Словно дождь весь день идёт.
Что-то там в окне маячит,
то ли манит, то ль грозит.
И с намёком — не иначе—
Где-то рядышком сквозит.
Ныне думы стали ломки.
Истончилась жизни нить.
Подстелить пора соломки
Да и кровлю починить.
Пыл унялся, не балуя.
Благодать кругом и тишь...
Но живёшь напропалую,
Словно в космосе летишь.

.....

.....

Встану — строчку зачеркну,
скрипну половицей,
гляну в ночь и зачерпну
из ведра водицы.
И заплачу оттого,
что живу на свете,
что над белою травой
белый месяц светит,
что над стогом
спит звезда,
что, при всех удачах,
так я больше никогда
в жизни
не заплачу.

Старый Нижний

*Самый нежный, самый ближний,
Неизменный, как завет,
Берег детства Старый Нижний,
В окнах - Волга и рассвет.
Там шаги на зорьке гулки,
Там сирень сведет с ума...
Немощные проулки
И с мансардами дома.
Но все тише и тише
Шелестят из темноты
Пожелтевшие афиши,
Книг зачитанных листы.
Да, уже почти ты книжный,
Мемуарный, отставной –
Двухэтажный Старый Нижний,
Отходящий в мир иной.
Но не скрою, в жизни долгой
Мне все более близки
Над раскатистой Волгой
Пароходные свистки.
Самый нежный, самый ближний,
Неизменный, как завет,
Вновь ты снишься, Старый Нижний,
В окнах - Волга и рассвет.*

Черёма

*После ливня. После грома
Добрый летом
Расцвела моя черёма
Белым цветом.
Расцвела моя черёма
На рассвете
У дороги возле дома.
Вот и светит!
Вот и светит через дали,
Через годы.
Через радость и свиданья,
И невзгоды.
Не придут уж те юни,
Те свиданья...
До свиданья, моя юность.
До свиданья!
Я забуду боль и страсти,
И разлуки.
Не забуду только счастья
Первой муки.
Той любви неразделённой
Добрый летом...
Озари меня, черёма,
Белым цветом.*

